

НИКОЛЬСКИЙ ЛИСТОК

ИЗДАНИЕ СВЯТО-НИКОЛЬСКОГО ХРАМА Г. МОСАЛЬСК

СЛОВО ОБ ОСВЯЩЕНИИ ВЕРБЫ

• *Иерей Вадим Семчук*

Уметь читать не означает только пробежать глазами по печатному листу и, составляя буквы в слова, вникать в смысл кем-то составленной фразы. Кроме почти бесчисленных книг и журналов, у нас перед глазами всегда есть одна, никогда не закрывающаяся книга — небо и земля, природа, сотворенный мир.

Если безграмотность в отношении букв человеческих успешно преодолена, то безграмотность в отношении священных знаков, начертанных в природе Божией рукой, сохраняется и даже растет. Распространяются города и, вместе с их ростом, растет число людей, не замечающих природу и нечувствительных к ней.

А между тем каждую весну природа на наших глазах представляет ожившую книгу Бытия, те ее страницы, на которых повествуется о сотворении Богом мира. Мы не могли быть зрителями тех величественных картин, которые описываются в самом начале Священной Книги. Но премудрость Божия изобрела средство, чтобы ежегодно созерцали нечто подобное.

Первое слово Всемогущего было: Да будет свет! И весной, слабо светившее зимнее солнце постепенно набирает силу, день растет, теплеет воздух. Оживающая природа готовится украсить себя зеленью и цветами.

Вскоре после этого Господь сказал: Да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И что же мы видим в природе? Согретые солнечными лучами, снега и льды становятся водою. Бесчисленные ручьи и потоки стекаются вместе, вливаются в реки, чтобы затем наполнить собою моря и океаны. Обнаженная земля, отдохнувшая за зиму, является безвидной и пустой. Но она готова родить из себя жизнь, помня сказанное некогда: Да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему

плод. Творческое слово Божие пребывает во век, и, послушная Творцу, земля ежегодно вновь украшается ковром из бесчисленных цветов и трав, запах которых благоухает лучше всякого ладана. Нет ничего сильнее воды. И нет ничего богаче земли. Пища для животных и человека — в ее недрах. В ее целебных травах сокрыто наше здоровье. Ее красота наполняет наши сердца радостью, и мы, вслед за Господом говорим, что это хорошо.

За растительным царством следует царство животное. Зимовавшие в теплых краях птицы, во множестве прилетают туда, откуда отступила зима. Через огромные расстояния, оставляя внизу моря и горы, они прилетают, чтобы вить гнезда, выводить птенцов, оглашать воздух радостными звуками.

Им вторит водная стихия. Из оживших водных глубин ближе к теплу, на поверхность выплывают рыбы, играют, бьют хвостом, радуются обновленной жизни. И увидел Бог, что это хорошо. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле.

И человек, этот царь видимого мира, с приходом тепла выходит из жилищ на воздух, снимает с себя тяжелые одежды, полной грудью вдыхает свежий и целебный воздух. Его, сотворенного не для лени, а для деятельности, ждет новый труд. Его плуг должен нарушить земной сон, под его веслом должна вспениться водная поверхность, свежий ветер должен надуть его паруса. Хочется сказать ему — с Богом! Да и сам он, щурясь от весеннего солнца и, по деловому, поплевав на руки, говорит себе — с Богом — и берется за работу.

Книга Бытия оживает на наших глазах. Продолжается жизнь. Будем благодарны Творцу жизни.

ТРАНСЛЯЦИЯ ПУСТОТЫ

• Протоиерей Алексей Уминский

Злословить, осуждать – это так привычно, так, кажется, «в природе человека». Чем же это опасно? Можно ли справиться и начать говорить о других людях только хорошее? Всегда ли это необходимо?

Понятно, что в связи с развитием всевозможных коммуникационных систем, таких, как социальные сети, мобильные телефоны, скайп, уровень общения между людьми, социальными группами вырос. Сегодня легко общаться с совершенно незнакомыми в реальной жизни людьми.

А это значит, что стало проще и быстрее транслировать другим ту пустоту, которая есть у многих из нас.

В основе такого «общения» и этой трансляции лежит обычное празднословие, о котором Евангелие строго предупреждает, что «за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12:36).

Праздными можно считать не только бессмысленные слова, а бесконечное самотиражирование, выставление напоказ каких-то своих эмоций, мыслей, до конца не отрефлексированных чувств, фотографий. Все это ради того, чтобы заслужить определенное количество лайков или комментариев.

К этому своему празднословию ты подключаешь других пользователей. И злословие в этой системе – неизбежный процесс. Что лежит у человека на поверхности и всплывает при таком общении? Конечно же, не что-то глубинное, настоящее, сокровенное. Это дорогого стоит, и делиться с этим никто не хочет. В том числе с болью, обидой, серьезным переживанием, вызывающим гнев. Глубокие раны человеческой души не будут искать выражение в виде двухстрочного комментария в социальных сетях.

Всплывает именно поверхностное, бессмысленное, часто неосознанное, покрытое лишь тонкой оболочкой приличия. За которой человек часто скрывает в себе нечеловеческое. В последнее время особенно стала видна тонкость этой человеческой оболочки приличий. Сдернуть её легко. А под ней – порченное, гнилое, дурно пахнущее. Наш портрет, который мы пытаемся до поры до времени скрывать под легким макияжем человечности.

И все эти поверхностные вещи, не имеющие ничего общего с глубокими человеческими переживаниями, и есть следствие внутренней пустоты, не приобщенности к глубоким способам мышления. Здесь даже нельзя обсуждать что-то в аскетически-духовных категориях. Потому что здесь вопрос неглубоких переживаний. Человек может обрушиться на кого-то десятиэтажным матом и через три секунды улыбаться и быть милым, прекрасным с другими.

Социальные сети, виртуальный и быстрый уровень общения дают нам возможность все время быть безответственными за слова, эмоции, потому что они ничего не значат. Мы привыкли видеть себя одними, а показывать – другими.

Чем больше в нас пустоты, не заполненной чем-то настоящим, (я уже не говорю о христианстве: это уж слишком серьезно; речь о каких-то настоящих мыслях, настоящих делах, чувствах), тем больше от нас всякой нечистоты, всякой грубости, зла, злословия, осуждения агрессии, вспышек гнева, унижения других людей.

Все эти вещи – крайне поверхностны и они говорят о поверхностном сознании. Ярко видно, как они легко выскливаются, тем, кто водит машину, когда по любым обстоятельствам мы легко в адрес другого можем отпустить: «дурак», «идиот», нервно и долго гудеть тому, кто едет на 10 км/час медленнее, чем хочешь тебе.

Но злословие, как и все пустое, – разрушительно. Пустота, отсутствие подлинного – место пребывания бесовских духов.

Не зря Евангелие говорит: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, нища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел; и пришел находит его незанятым, выметенным и убранным. Тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, вошедши, живут там. И бывает для человека того последнее хуже первого» (Мф. 12:43–45).

Эти духи незаметно поражают человека через апатию, лень, безответственность, через нежелания глубины – труда над собой. Отсюда и вся беда.

Наше злословие – осуждение такого уровня, что даже не имеет отношение к словам Господа: «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь?» (Мф. 7:3) Христос говорит уже о глубине, о качестве суда, о возможности разобраться, насколько человек имеет право судить другого. Человек не может не судить, не сопоставлять поступки других людей и свои поступки с принципами правды и справедливости. Вопрос в том, насколько обоснован этот суд.

Право судить дано нам – от Бога. Апостол Павел говорит: «Разве вы не знаете, что святые будут судить мир?» (1 Кор. 6:2) И Господь обращается к апостолам: «Истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, – в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых» (Матф. 19:28).

Здесь уже разговор не о поверхностных вещах, не о том злословии, кипении нечистот, которые происходят вокруг нас, а о некоей духовной мере, духовном пути, который дан человеку, идущему вглубь, живущему по-настоящему.

Человек, который живет в пустоте, даже понять не сможет, о чем речь.

Если же человек вдруг осознает в себе эту пустоту, тогда поймет: она – вне жизни Христовой. Вне глубины. Вместо нее – маленькие вонючие неприятные бесики, почти вши, которые вызывают постоянное зудение в человеке, и он все чешет эти укусы, постоянно пребывает в пустословии, злословии и называет это жизнью.

То состояние пустоты, которое испытываем все мы, приводит к колоссальным трагедиям. Все, что происходит бытового трагического, случается именно из-за этого: семейные раздоры, разводы, непонимание детей родителями и детьми родителей, скандалы в метро, в магазинах и так далее.

Состояние всеобщей нелюбви – от общей пустоты. Желание в этой пустоте видеть других людей искаженно плохими, виноватыми во всем. Войти в эту область легко, а выйти – тяжело. Как из долгой затяжной болезни, лишающей человека сил.

Людям общаться хочется, этого требует человеческая природа, а сказать нечего. И тогда цепляются за эту иллюзию общения, за осуждение, злословие о других... Происходит всеобщая иллюзия, что все вроде как общаются.

Человеку нужно учиться молчать, учиться, прежде чем что-то сказать, сильно подумать. Люди только и делают, что живут комментариями к каким-то другим пустым текстам. А даже если текст не пустой, а глубокий, почему его кому-то надо комментировать? Что, скажем, «Война и мир» – нуждается в моих или чьих-то еще комментариях? Или «Братья Карамазовы»? Или проповеди митрополита Антония Сурожского? Может быть, они нуждаются в тихом прочтении, в размышлении?

Тут вопрос к каждому из нас – надо ли все время все комментировать? Всегда на все реагировать, на всякое «а» говорить «б»?